

Председателю диссертационного совета 24.2.320.07
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
доктору юридических наук, профессору М.Л. Прохоровой
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Хмырова Ростислава Владимировича на тему «Представитель
адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность диссертационной работы Р.В. Хмырова заключается в том, что она является первым в российской науке уголовного процесса целенаправленным, монографическим научным исследованием проблем процессуального статуса представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве. Перед учеными и уголовно-процессуальной практикой давно стоит проблема, связанная с обеспечением процессуальных прав адвокатов, и, в первую очередь, защитой права на конфиденциальность общения адвоката и его доверителя. Адвокатская тайна является основным правилом такого общения. Наличие рисков для сохранения в тайне сведений, сообщенных доверителем, существенно снижает эффективность взаимодействия адвоката и доверителя, ставит под угрозу многие аспекты оказания квалифицированной юридической помощи. Обеспечение тайны, конфиденциальности процессуального общения составляет основу процессуального статуса адвоката и разработка необходимых, доступных средств их обеспечения является важной научной задачей на современном этапе развития уголовного процесса. Эту задачу и постарался решить Р.В. Хмыров в своем диссертационном исследовании. Своевременность и актуальность такого исследования подтверждаются многочисленными случаями нарушения указанных прав адвокатов, сложностью их защиты и невозможностью восстановления.

Перед исследованием была поставлена цель – получить совокупность теоретических данных о процессуальном положении представителя адвокатской палаты, как активном участнике уголовного судопроизводства и на этой основе разработать предложения по развитию системы средств обеспечения профессиональных прав адвокатов, необходимых для совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Для ее достижения была сформирована совокупность соответствующих задач, в числе которых отметим стремление доказать необходимость уголовно-процессуальной защиты профессиональных прав адвокатов; обосновать непосредственную зависимость уровня эффективности оказания квалифицированной юридической помощи от степени защищенности профессиональных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве и продемонстрировать закономерности их взаимосвязи; выявить факторы риска для реализации процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве и определить оптимальные процессуальные средства их защиты и др.

Формулировки цели и задач свидетельствуют о научной новизне и теоретической значимости результатов исследования, поскольку позволили автору с новых сторон взглянуть на устоявшиеся, довольно традиционные вещи в уголовном судопроизводстве. Например, тот факт, что адвокат не только оказывает, но и вправе воспользоваться квалифицированной юридической помощью со стороны адвокатского сообщества. Или определение процессуальных рисков для реализации процессуальных прав адвокатов, которые могут стать основанием для привлечения представителя адвокатской палаты в качестве процессуального субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь своему коллеге. Многие иные изложенные в работе положения свидетельствуют об оригинальности используемых автором подходов, конструктивизме его выводов и предложений.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно и соответствуют теме исследования и заявленной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Полученные результаты убеждают в том, что автору удалось достичь поставленную цель и успешно решить обозначенные задачи, что подтверждает новизну произведенного исследования.

Выводы и рекомендации автора основаны на применении надежной, апробированной методологии научного исследования. Диссертантом успешно использованы основные общенаучные и частно-научные методы познания, обработки и оценки фактических данных. Например, метод материалистической диалектики позволил рассмотреть феномен квалифицированной юридической помощи в её развитии, выявить новые признаки квалифицированной юридической помощи, новые риски в её оказании; сформировать научное видение динамики круга участников и их процессуального потенциала по оказанию квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Помимо него использовались методы исторического, теоретического, сравнительно-правового, статистического анализа, синтез, моделирование, системно-структурный, формально-юридический. В числе эмпирических методов основное место занимают социологический, обобщение практических материалов, наблюдение.

В результате проведенного исследования соискатель сделал важные, актуальные и обоснованные выводы, которые в концентрированном виде сформулированы в положениях, выносимых на защиту, охватывающих все наиболее значимые аспекты заявленной темы исследования.

В теоретическом аспекте автору удалось внести свой вклад в фундаментальное учение об оказании квалифицированной юридической помощи, указав на ее новый признак и уточнив определение понятия; для концепции профессиональной защиты прав адвокатов важным представляется авторское предложение об изменении подхода к раскрытию

содержания одного из важнейших субъективных прав, реализуемых посредством профессиональной защиты – право на оказание и право на получение квалифицированной юридической помощи, включив в число последних адвоката, процессуальные права которого были нарушены или находится под угрозой неправомерного ограничения; изучение зарубежного опыта позволило автору дополнить соответствующий сегмент российской науки уголовного процесса дополнительными сведениями о возможных путях обеспечения сохранности и неприкосновенности адвокатской тайны, путем установления права на свидетельский иммунитет для работников адвокатских образований, почерпнутые в зарубежном законодательстве и т.д.

В работе диссертантом представлены результаты масштабного изучения научной литературы, нормативных актов (отечественных и зарубежных).

При проведении исследования автор умело оперирует научными знаниями из таких наук, как философия, теория и история государства и права, конституционное право, уголовное и уголовно-процессуальное право, социология, психология, организация адвокатуры и адвокатской деятельности и иных, обеспечивая необходимый комплексный подход не только к процессу исследования, но и к формируемым выводам и предложениям, включая предложения по совершенствованию федерального законодательства.

Эмпирическую базу исследования составили результаты обобщения 894 материалов судебного производства и решений по уголовным делам, принятых судами общей юрисдикции различных инстанций в 26 регионах Российской Федерации, материалы следственной практики, личный многолетний опыт работы автора не только адвокатом, но и представителем адвокатской палаты, а также результаты анкетирования 329 практических работников (24 судьи, 21 работник прокуратуры, 66 следователей, 27 дознавателей и 191 адвокат). Результаты эмпирических изысканий автора нашли отражение в виде примеров из практики, иллюстрирующих основные

ее выводы, и в полном объеме представлены в четырех приложениях к диссертации.

Структура представленной диссертации представляется логичной, последовательной, что позволило автору системно изложить результаты своего исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Первая глава посвящена вопросам, имеющим, в основном, теоретический характер. Автором сделан акцент на исследовании сущности, структуры, цели, задач, субъектов, содержания квалифицированной юридической помощи, аспектов ее обеспечения в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве. Одним из главных результатов стало предложение автора рассматривать квалифицированную юридическую помощь в качестве средства обеспечения не только прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, но и прав адвоката-защитника (с. 50–51). В обоснование своей позиции автор приводит множество примеров из судебной и иной, в том числе личной практики, подтверждающих необходимость изменений в теоретическом взгляде на квалифицированную юридическую помощь.

Глава вторая посвящена изучению процессуального положения и статуса представителя адвокатской палаты. Автор рассматривает вопросы, имеющие важное теоретическое и практическое значение. Заслуживает внимания высказанное автором мнение относительно функции представителя адвокатской палаты, которая, по мнению автора, заключается в обеспечении неприкосновенности сведений, отнесенных к адвокатской тайне (с. 77). Этот вывод является для диссертации Р.В. Хмырова системообразующим, так как в последующем автор неоднократно возвращается к нему и выстраивает на его основании свои предложения по совершенствованию процессуального статуса представителя адвокатской палаты.

Рассматривая порядок приобретения статуса представителя

адвокатской палаты, автор обоснованно критикует право президента адвокатской палаты наделять полномочиями представителя адвокатской палаты лиц, не являющихся адвокатами (с. 89). Правильно обращается внимание в исследовании на необходимость разработки и установления единого документа, который бы стал формальным подтверждением наделения адвоката (а также иного лица, исходя из действующего на данный момент уголовно-процессуального законодательства) статусом представителя адвокатской палаты (с. 109–110) Автор справедливо указывает на недопустимое разнообразие такого рода документального оформления полномочий представителей адвокатских палат в различных субъектах Российской Федерации. В настоящее время региональные адвокатские палаты наделяют своих представителей полномочиями разными документами (Москва – предписание, Краснодарский край – доверенность), что негативно сказывается на работе следователей, в особенности тех из них, которые приезжают из других регионов для производства следственных действий в отношении адвокатов и затрудняются в определении надлежащих полномочий представителей адвокатских палат.

Третья глава посвящена проблемам прикладного характера и целиком направлена на изложение позиции автора относительно процедурных правил участия представителя адвокатской палаты в производстве следственных и иных процессуальных действий, а также перспективам развития как полномочий представителя, так и совершенствования процессуальной формы следственных действий.

Автором предлагается совокупность общих правил производства следственных и иных процессуальных действий с участием представителя адвокатской палаты, часть из которых требует законодательного регулирования (например, порядок уведомления адвокатской палаты о производстве следственных действий в отношении адвоката). Интересно предложение автора, отличающееся не только безусловной новизной, но и представляющееся весьма дискуссионным о процедуре проверки законности

действий представителя адвокатской палаты в ходе участия в следственных действиях (с. 151).

Как представляется, заслуживает внимания авторская позиция о расширении процессуальной сферы участия представителя адвокатской палаты за пределы того круга следственных действий, который установлен в ст. 450.1 УПК РФ (с. 177–181).

Помимо общих правил производства следственных действий с участием представителя адвокатской палаты, автором разработаны и специальные правила, затрагивающие процедуру тех следственных действий, которые предусмотрены ст. 450.1 УПК РФ и, которые по мнению автора нуждаются в совершенствовании (с. 161–163; 166–167; 172–173). К числу такого рода специальных правил автор относит порядок производства следственных действий в отношении адвокатов в штатном и неотложном режимах (с. 106); частные случаи производства следственных действий в присутствии и в отсутствия адвоката, в отношении которого производится следственное действие (с. 118) и иные.

Заслуживает внимания предложение автора относительно детальной регламентации следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ, с включением в её содержание прав и обязанностей как следователя, так и представителя адвокатской палаты, с учетом особенностей и специфики лица, в отношении которого производятся следственные действия.

Достоинно внимания законодателя и научной общественности предложение диссертанта о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе запрета допрашивать помощника адвоката и стажера адвоката о сведениях, составляющих профессиональную тайну адвоката.

Помимо отмеченных как позитивных результатов, можно также поддержать мнение автора в части установления процедуры уведомления адвокатской палаты о предполагаемых следственных действиях и приобщение к материалам уголовного дела процессуальной коммуникации между должностным лицом, намеревающимся произвести следственное

действие в отношении адвоката и адвокатской палатой (с. 112).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, направленные на совершенствование отечественного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, составляющие содержание диссертации, сформулированы Р.В. Хмыровым самостоятельно, отличаются новизной, новаторским характером и конструктивностью, направлены к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, практики его применения и способны существенно и позитивно повлиять на уровень оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Теоретические положения, предложенные автором, послужили основой для создания целостной концепции процессуального статуса представителя адвокатской палаты и выдвижения предложений, направленных на укрепление процессуального статуса представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве.

Практическое значение полученных Р.В. Хмыровым результатов заключается в их ориентированности на повышение эффективности оказания квалифицированной юридической помощи, а также устойчивого развития системы правообеспечения, в соответствии с назначением уголовного судопроизводства.

Результаты диссертации могут оказаться полезными в образовательном процессе высших учебных заведений, в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников следственных подразделений, прокуратуры, судей и адвокатов.

Результаты диссертационного исследования получили достаточную апробацию в виде публикации 16 научных статей, в том числе 5 из которых в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных исследований.

Можно отметить достаточно высокий уровень внедрения результатов

исследования в образовательный процесс и практическую деятельность.

Все отмеченные достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного Р.В. Хмыровым диссертационного исследования. Сформулированные в диссертации выводы в целом логичны, достоверны, убедительны и углубляют существующие представления о способах и средствах сохранения профессиональной тайны адвоката в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем диссертационная работа Р.В. Хмырова содержит ряд дискуссионных результатов и выводов.

1. В третьем положении, предлагаемом для защиты, автор указывает на необходимость выделения отдельных видов представительства, указывая на различия в функциях представителя в традиционном понимании (представитель потерпевшего, гражданского истца и др.) и представителя адвокатской палаты (с. 84). Данный вывод представляется дискуссионным. Представитель адвокатской палаты не является представителем в том смысле, как его трактует соискатель. С представителем в традиционном аспекте его «роднит» исключительно терминология, тогда как по своему положению, функциям, цели и задачам – это совершенно иной субъект. Соответственно говорить о различиях в видовой принадлежности не приходится. Думается, что речь идет о типологическом отличии.

2. Интересна часть работы, посвященная сравнительно-правовому исследованию зарубежного законодательства. На основании полученных данных автором выдвигаются важные, в том числе принципиально важные предложения, касающиеся развития института охраны адвокатской тайны, в том числе делается заключение о возможности использования позитивного зарубежного опыта в части регулирования соответствующего института (с. 58–59). В то же время из контекста работы не вполне понятен и нуждается в уточнении критерий выбора иностранных государств для такого рода исследования, что представляется значимым фактором для оценки как замысла автора, так и полученных им результатов.

3. Трудно согласиться с предложением автора о наделении свидетельским иммунитетом помощника адвоката и стажера адвоката (с. 124–125). Исходя из доводов диссертанта, такая гарантия сохранения адвокатской тайны необходима указанным лицам в силу того, что Закон об адвокатской деятельности возлагает на них обязанность хранить профессиональную тайну адвоката. Между тем, обязанность хранить адвокатскую тайну в равной мере возложена не только на указанных лиц, но и на иных работников адвокатских образований, которые наравне с помощником и стажером адвоката обязаны хранить профессиональную тайну адвоката. Так, если мы обратимся к п. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, обнаружим, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются также и на иных сотрудников адвокатских образований. Однако несмотря на указанное обстоятельство автор не предлагает наделять указанных лиц свидетельским иммунитетом. Кроме того, такого рода право (свидетельского иммунитета) для указанных лиц, а также следуя логике автора и для иных сотрудников адвокатских образований позволит неконтролируемо расширять круг граждан, допрос которых, а также опрос будет сопровождаться избыточно сложной процедурой.

4. В положении 9, вынесенном автором для защиты приводятся отдельные, по мысли автора специальные, правила производства следственных действий с участием представителя адвокатской палаты, в числе которых указывается на особенности оценки результатов следственных действий (доказательств) при необеспечении участия в их производстве представителя адвокатской палаты. Однако в тексте диссертации автор отмечает особенности оценки законности производства следственных действий (с. 119), но об особенностях оценки доказательств свою позицию не приводит. Такого рода предложение представляется значимым, а мнение автора нуждается в более подробном раскрытии, что следует сделать в условиях публичной защиты.

5. Автором выдвинуто предложение о запрете такого следственного

действия, как осмотр изъятого у адвоката мобильного телефона (с. 168–171). В целом указанная идея заслуживает одобрения с учетом характера информации, неизбежно содержащейся в мобильном телефоне. Однако требуется обратить внимание на возможное исключение из общего правила, связанное с изъятием телефона при задержании адвоката на месте преступления.

Отмеченные дискуссионные моменты, а также высказанные замечания отражают личное мнение оппонента, не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные идеи и выводы проведенного Р.В. Хмыровым исследования, вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов проведенных автором исследований.

Содержание работы полно представлено в публикациях автора, которые известны широкой юридической общественности.

Диссертация оформлена в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней (п. 15), соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10.11.2017 № 1093 (в последней редакции), к оформлению диссертаций (п. 30).

Вывод: Диссертация Хмырова Ростислава Владимировича на тему «Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным Правительством Российской Федерации в п. 2.1 и абз. 3 пункта 3 ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127 ФЗ (в последней ред.) «О науке и государственной научно-технической политике», в ч. 1 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с последними

изм. и доп.), является самостоятельной, завершенной, творческой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук, в частности, российской уголовно-процессуальной науки.

Представленные в диссертации результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, обладают внутренним единством, отличаются научной новизной и подтверждают личный вклад автора в науку уголовного процесса; предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Автор данной работы – Хмыров Ростислав Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доктор юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс).

«22» марта 2024 года

Стельмах Владимир Юрьевич

Адрес и телефон организации, в которой работает лицо, представившее отзыв: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

kanc@usla.ru

+7 (343) 374-27-99

Подпись профессора Стельмаха Владимира Юрьевича заверяю:

УДОСТОВЕРЯЮ

О.В. ПОРЬВАЕВА

С оглядом ознакомлен

27.03.2024г.